

богатства как „шалых денег“⁴, и в среде Гусмана безраздельно царит принцип «пусть промысел бесчестен, доходы были честные» (А., I, 101).

Такая жизненная практика служила источником и оправданием цинизма пикаро, который в достижении своих жизненных целей не брезговал ничем — ни попрошайничеством, ни воровством, ни сутенерством. «Если у тебя есть такой ходкий товар, как смазливая сестренка, — рассуждает алемановский герой, — всегда найдешь охотника купить ее и под такой залог получишь все, что душе угодно» (А., I, 108).

В этих условиях неизбежно рвутся все связи между людьми и возникает «тема глубокого разлада героя с миром и нарастающего осознания своего одиночества»⁵: на всем долгом жизненном пути у Гусмана не будет ни единого близкого человека — только компаньоны, отношения с которыми определяются поговоркой «вор у вора дубинку украл».

Уже в первом плутовском романе — «Жизни Ласарильо с Тормеса» — возникает мотив дороги, по которой в поисках крова и пропитания вечно скитается человек. Позднее это также войдет в круг жанровых канонов, и потому Филдинг назовет плутовский роман «эпосом больших дорог». Ставшая универсальной формой художественного пространства пикарески, дорога выступает как символ неприютности личности в чуждом ей мире, где «Фортуна — единый всемогущий бог»⁶, а человек — только раб обстоятельств. В бесконечных скитаниях проходит и вся жизнь алемановского героя — с того момента, когда юношей он покидает родительский дом, и до старости, когда, дождавшись освобождения с каторги, Гусман вновь будет вынужден пуститься в странствия по свету.

Рассчитывающий только на собственные силы, находящийся в состоянии войны с целым миром, пикаро проявляет удивительную волю и силу характера. Однако усилия его направлены не на то, чтоб переделать мир, как это мы видим у ренессансных героев, например, у Дон Кихота, а на то, чтоб приспособиться к обстоятельствам. Отсюда и многообразные облики «испанского Протея», которому по плечу оказывается и плащ нищего, и камзол кабальеро, и сутана священника, и лохмотья каторжника. Но никакие ухищрения не могут обеспечить пикаро устойчивого положения в обществе. Уподобление человеческой судьбы утлому челну, беспомощно плывущему по «реке жизни», проходит через всю историю этого жанра, пока в последнем из его классических образцов — «Жиль Блазе» Лесажа — герой не обретет прочных связей с миром, основанных уже на идеалах Просвещения. Но этим и завершается развитие собственно плутовского романа, который, однако, своими отдельными темами и мотивами еще долго будет оказывать влияние на развитие европейской литературы.

Большое влияние оказал плутовской роман и на «Мертвые души». Судьба и характер главного персонажа гоголевской книги во многом напоминают нам то, что мы встречаем у авторов пикарески.

«Темно и скромно происхождение нашего героя, — такими словами начинается жизнеописание Чичикова. — Родители его были дворяне, но столбовые или личные — бог ведает»⁷.

Примечательно, что и у Алемана, и у Гоголя дворянское звание выступает не в качестве знака определенного общественного положения родителей их героев, а скорее служит покровом над их смутным и неясным прошлым: оба они — и испанский плут, и русский приобретатель — были людьми не столько «скромного», сколько «темного» происхождения, не связанными ни экономически, ни нравственно ни с одним сословием своего общества.

⁴ Пинский Л. «Гусман де Альфараче» и испанский плутовской роман. — В кн.: Алеман М. Гусман де Альфараче, ч. I, с. 29.

⁵ Пинский Л. Указ. соч., с. 37.

⁶ Там же, с. 29.

⁷ Гоголь Н. В. Полное собр. соч., т. 6. М., Изд-во АН СССР, 1951, с. 224. В дальнейшем ссылки даются в тексте: I цифра указывает том, II — стр.